

## Мой. Часть 1

Во время своего отсутствия в особняке Руна, что-то случилось между лордом и Вивиан. Он чувствовал напряжение, исходящее от Вивиан, которая продолжала терять в своих мыслях каждый раз, когда кто-то перестал говорить с ней, как если бы она дрейфовала обратно в глубине души.

Он говорил с Вивиан, но состояние, в котором он нашел ее, было таким же. Его красные глаза быстро обвели ее вокруг пальца, и все выглядело именно так, как он видел ее в последний раз. Ни царапины на ее теле не было обнаружено, и дыхание было стабильным, что заставило его задуматься, в чем причина ее молчания.

Хотя она не говорила, ее тонкие движения были то, что Леонард заметил. Он положил руку на ее руку, которая бессознательно схватила сиденье.

"Она слышала, как будто она отстраняет ее от некоторых мыслей, и он шутил над ней, как будто он не заметил и оставил это без внимания.

"Театр. Они поставили новую пьесу, которая может быть на ваш вкус", - ответил он, увидев, как она наклоняет голову.

"Мой вкус?"

"Угу. Что-то, что сосредоточено вокруг романтики, сердце наполнено исповеданиями", - сказал он сухо, голос с наименьшим интересом, и для них обоих было очевидно, что они едут туда только ради нее. Романтические игры не были чашечкой чая Леонарда, и он собирал предпочитаемые другие линии пьес. Особенно те, которые были наполнены кровью, политикой или похотью, которые могли быть видны лишь немногие члены общества, которое было сыграно близко к полуночи. То, что он не прикасался к женщине до этого, не означало, что он не знал, что это такое и как это работает. Однажды ему нужно было угодить женщине, которую он любил, и он провел достаточно исследований, чтобы понять, как достать девушку простым ласком и прикосновением руки.

"Может, ты знаешь эту историю?" Вивиан повернулась к Лео, чтобы с нетерпением смотреть на него.

В отличие от Леонарда, который тратил свое время на обучение в пути, чтобы быть членом совета с раннего возраста, Вивиан тратила меньше времени по сравнению с ним и больше времени на романы, которые были доступны. Что Вивиан не знала, так это то, что особняк Кармайкла не более двух книг, основанных на романтике, и это был Леонард, который продолжал приносить новые книги там, чтобы она могла прочитать его.

"Речь идет о том, что крестьянин влюбился в дочь советника, дочь которого работает на семью", - коротко рассказал он об этом из уст одного из коллег по совету. По-видимому, история была создана для людей, а не для вампиров, благодаря чему театр, скорее всего, будет пустым, пока не будет поставлена другая пьеса на всеобщее усмотрение.

"И?" Она ждала, пока он добавит больше, но вместо этого он ответил,

"Нет смысла идти в театр, если я сейчас расскажу всю историю, не так ли, дорогая?" Вивиан улыбнулась ему овечьей улыбкой.

"Вы правы. Я должен подождать и посмотреть."

"Правильно," он переплетал свои пальцы сзади ее руки, "Виви", Вивиан, которая смотрела вниз на их пальцы переплетены посмотрел на него, "Николай что-то сказал?" он спросил.

"Ничего важного. Он сказал, что ты научился играть на пианино. Почему ты не сыграла часть песни после возвращения или в промежутке между визитами?" Она с любопытством спросила его: "Ты больше не играешь ее?"

Он улыбнулся, вспомнив некоторые воспоминания о том, как он научился играть на фортепиано у Николая. Возможно, Господь отдал предпочтение ему, а также подтолкнул его к изучению этого инструмента, но его учения всегда были терпеливы, как он выглядел. Были времена, когда его выступления шли в другом направлении, но, подобно старшему брату, лорд Николай учил его музыке, не выходя ни разу из себя. Выпустить свои бутилированные эмоции на эти белые и черные клавиши.

"Я так и не нашел для этого времени, - ответил он на ее вопрос: - Каждый раз, когда я навещал мать и папу, - я всегда хотел узнать, как я себя чувствую, хотя именно они отправляли меня из дома. И те свободные несколько минут, которые я нашел, я использовал их, чтобы увидеть тебя", - его честные слова заставили ее почувствовать теплоту, дав ей понять, насколько она была важна с самого начала.

"Не делай этого", - прошептала она.

"Делать что?" Он хмурился.

"Ты говоришь так прямо, Лео. Это слишком..." Она следила за ней, чтобы услышать правильное слово.

"Слишком что?" Он сжал ее руку, заставив сердце биться быстрее.

Глотая, она открыла губы, чтобы сказать: "Это грубо."

"Тебе трудно переварить, Бэмби?" Он подтянул ее близко к себе.

"Мы уже целовались, Лео."

"Поцелуи не должны быть пронумерованы", он вдохнул слова на ее раздвоенных губах, которые выглядели так, чтобы позволить ему поцеловаться. Подождав его губы на ее, она закрыла глаза, прежде чем он поцеловал ее: "Я буду целовать тебя столько, сколько захочу, потому что ты мой", - тянул он ее за губы зубами.

Вивиан едва ли могла верить, что он целовал ее снова. По ее мнению, она думала, что Леонард закончил свой поцелуй на этот день. Думать, что он все еще хотел поцеловать ее, заставляло ее сердце трепетать в груди. К тому времени, как они достигли театра, грудь Вивиан нежно тяжело вверх и вниз. Глаза наполовину закрыты и открыт лоб, лежащий на груди Леонарда.

Леонард не указал кучер, чтобы открыть дверь кареты еще, как он позволил Вивиан урегулировать свои физические эмоции. Как бы он ни любил видеть ее красной и краснеющей, он не хотел, чтобы кто-то видел ее в таком состоянии. Она выглядела соблазнительно в его глазах. Невинная, но соблазнительность, исходящая из нее без ее ведома.

Как только он почувствовал, что ее эмоции на месте, он постучал в окно, чтобы кучер сразу же открыл дверь.

К тому времени как Вивиан положила ногу вниз от кареты, слова "ты мой" ударил прямо в ее сердце, как амур нажав на стрелу, которая уже была там, чтобы убедиться, что стрела идет в никуда. Его слова всегда были прямыми, настолько прямыми, что в большинстве случаев ей не хватало слов для ответа.

"Сегодня вы найдете много людей, так что вам будет легче смешаться, не волнуясь, - сказал он, когда они ступили на узкий проход высокого овала, как здание, - в следующий раз мы снова придем сюда, но вампиров будет больше". Это должно вас устроить правильно", - прошептал он последние слова.

Вивиан, которая приехала из низшего класса, никогда не входила в театр. Все, что она делала до сих пор, это читала об этом. Никто никогда не обсуждал с ней театр, и когда она пришла посмотреть на высокие потолки, которые, казалось, почти достигли неба, она не могла не смотреть на него с благоговением. Как уже сообщал Леонард, толпы было меньше.

Они шли по сиденьям, шли по лестнице, чтобы добраться до ящика, похожего на место, где можно было легко увидеть сцену.

"Они предназначены для чистокровных вампиров, - сказал Леонард, видя, как она склоняет шею вниз, чтобы посмотреть на их высоту.

"Слишком высоко. Почему они предназначены только для чистокровных вампиров, - повернулась она к тому, кто сидел рядом с ним, и, возвращаясь немного назад, села рядом с ним, что было очень близко.

"Потому что эти места стоят денег, которые может себе позволить только чистокровный вампир. Это стоило бы десяти горничных целых лет зарплаты. Люди слишком заняты сбором денег, а чистокровные тратят их", - скрестил он ноги.

Вивиан посмотрела на другие места, и она заметила, что кроме коробки, в которой они находились, только другая коробка была заполнена еще одной парой, в то время как остальные зрители сидели внизу.

"Ты должна быть рада познакомиться со мной, Виви", он тонко напомнил ей о своем значении в ее жизни. Может быть, она и целительница сейчас, но она всегда была той девушкой, которая следила за ним, когда они были детьми, как моль в пламя, которое горит прекрасно для него.

Вивиан надула щеки с одной стороны: "Я знаю, что у тебя есть деньги, а у меня их нет". У меня ничего нет", - смотрела она на сцену.

"Я не так выразился. Прошу прощения."

"Но это то же самое, не так ли", - замолчал ее голос, когда музыка начала играть на фоне, и пара встала на сцену. Начался спектакль, музыка окружала весь зал, резонируя и касаясь стен и людей. И хотя Вивиан сосредоточилась на пьесе, ее мысли сместились туда, где она сидела. Понимая, насколько правдивы были слова Леонарда. Он обратил ее к даме, но она была всего лишь горничной. Теперь, когда вопрос об их статусе был поднят, в ее сознание просочилось ощущение отсутствия безопасности,

"Лео... хватит ли меня?"

"Тебя уже достаточно. Больше, чем мне когда-либо понадобится на всю жизнь, - нашел его губы на затылке, бросив затянувшийся поцелуй, - у меня не было бы никого другого, кроме

тебя".

Она повернула голову к нему: "Я серьезно, Бэмби. Ты моя так же, как и я твоя. Падение для меня быстро, так что я могу украсть тебя быстро," что Леонард не знал, что он уже украл ее у себя.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639586>